

За окном уже рассвело и неугомонный будильник вырвал Гарри из царства Морфея, возвещая о наступлении утра шестого апреля две тысячи девяносто пятого года. Юноша сначала нехотя, а потом с упоением потянулся и, широко зевнув, сел на кровати. Часы показывали без пятнадцати семь, а значит ровно через пятнадцать минут раздастся три стука в дверь (Маюми всегда стучится именно так) и возвестят, что любимая пришла позаботиться о своём недотёпе, который за два года учёбы так и не научился завязывать галстук. Понимая, что чем больше медлишь, тем труднее встать, Гарри резко откинул одеяло и вскочил с кровати. Наскоро поплескав себе в лицо холодной водой и натянув брюки, Поттер слегка подпрыгнул и, ухватившись за турник, начал подтягиваться. За сим занятием он не заметил, как постучалась и не дожидаясь ответа зашла Маюми. Как не заметил и того поедающего взгляда, которым она смотрела за тем, как он выполняет упражнения. Выполнив в общей сложности два подхода по шестнадцать, Гарри наконец-то спрыгнул с турника и обнаружил гостью.

— Извини, я сегодня слегка проспал, — немного смущённо сообщил Гарри. — Я быстро в душ и весь твой.

— Прямо таки и весь? — мечтательно спросила Маюми

— Эм, ну да... — тут до Гарри наконец дошла двусмысленность сказанного, он то ясное дело думал о галстукке, а вот Маюми явно думала об этой части гардероба в крайнюю очередь. Осознав, что даже его самоконтроля не хватит, Поттер ретировался в душ раньше, чем его спалили на эротических фантазиях и их последствиях.

Через семь минут юноша стоял перед Маюми уже одетый и полностью спокойный. Девушка филигранно за пять секунд затянула на парне галстук и внезапно потянула на себя так, что они чуть не столкнулись лбами.

— Учти, я не забуду твоих слов и единственное, что спасает тебя от немедленного исполнения обещанного — это запрет со стороны отца, иначе... — что было иначе она договорить не смогла, так как была безцеремонно прервана жарким поцелуем, который, к сожалению, спустя минуту пришлось всё же прервать, так как от недостатка кислорода лёгкие начали покалывать. Гарри не удержался и всё же чмокнул девушку в макушку, а затем резко посерьёзnel.

— Маюми, солнце, у нас сегодня очень важный день...

— Да, я помню.

— Я немного не о том, хотя это и связано. Помнишь, я как-то говорил о количестве магов стратегического класса?

— Да, но к чему это сейчас.

— Я тогда ещё сказал, что один из них ещё ребёнок, так вот сегодня этот ребёнок поступил в первую магическую и, как ни странно, на второй поток.

— Маг стратегического класса и на втором потоке, услышала бы от кого другого, решила бы, что это шутка.

— Нет, солнце, это не шутка. Видишь ли, он не совсем здоров и, хотя внешне всё выглядит абсолютно нормальным, его здоровье оставляет желать лучшего.

— Ты не стал бы говорить об этом, если б не считал это важным.

— Угу, мне очень не нравится та вероятность масштабных бед для всей страны, если всё оставить как есть. Его проблемы со здоровьем напрямую связаны с одним из дедов, а ещё у именно этого деда крыша конкретно так подтекает, всеблагий дедушка Дамблдор номер два. И это одна из причин, почему на зимних каникулах я встречался с Кудо-доно, мы достигли понимания по интересовавшим нас на тот момент вопросам. В общем, всё сложно, но нам позарез надо с ним познакомиться и сделать это надо натуральнее некуда, мы реально должны стать его друзьями, а не играть в дружбу, иначе он к себе не подпустит, а без этого помочь ему не представляется возможным.

— Я так понимаю мне надо познакомиться с ним от имени школьного совета и сделать это, не вызвав подозрений?

— Угу, для начала я бы рекомендовал дать ему понять нашу позицию о цветках и сорняках, ты ведь в курсе, что, несмотря на всё, многие до сих пор не понимают ценности второго потока.

— Ясно, что ж, даже выдумывать не придётся, мою позицию знают все, а как глава студсовета имею возможность поговорить, так сказать, по делу, но как я его найду то?

— А про карту ты уже думать забыла?

Маюми сделала жест "рука лицо":

— Прости, и правда забыла.

— Зато теперь помнишь, — улыбнулся Гарри. — Тебе нужен Шибатацуя.

— Это тот гений, что сдал теорию на девяносто шесть баллов, тогда как средний проходной в этом году семьдесят?

— Да, это он, и не смотри на его скорость и силу магии. Из-за своего недомогания он очень ограничен и либо Армагеддон во плоти, либо посредственность, каких поискать. Плюс он уже завербован военными, а они ох как не любят привлекать излишнее внимание.

— Ясно, я посмотрю, что можно сделать, на его сестру глаз я и так уже положила, она будет представительницей первогодок, и я планирую затащить её в студсовет.

— Тогда постарайся через неё затащить и брата. Это будет несложно, достаточно разыграть карту цветков и сорняков. Девочка прекрасно знает о силе брата и очень обижена на то, что он не получил цветка, это можно использовать. — На этом разговор был закончен, и пара переместилась к выходу из дома и отбыла в школу.

Время на просьбу Гарри Маюми сумела найти только за час с небольшим до начала церемонии. Маюми вышла на улицу и, устроившись на одной из скамеек, активировала карту. Искомый объект приятно порадовал тем, что тоже был на улице в пятидесяти метрах от неё, на лавочке, что находилась за поворотом дорожки, ведущей от лаборатории к главному корпусу. Так что Маюми с чистой совестью позволила себе отдохнуть и полчаса просидела на скамейке.

За тридцать пять минут до церемонии Маюми поднялась со скамьи и пошла по направлению к главному зданию. «При необходимости помогу новичкам и опаздывающим на церемонию». За поворотом ожидаемо обнаружился один из новичков опоздальщиков. Первокурсник явно что-то читал, приятно удивило то, что он не использует терминал с виртуальным экраном, борьба с ними в школе ведётся постоянно, но, увы, всегда находятся те, кому и с первого раза не понятно слово нельзя.

— Ты новичок? Церемония скоро начнётся, — обратилась Маюми к сидящему на скамейке Тацуе, юноша оторвался от терминала и, сложив, убрал его в карман, затем быстрым взглядом, который не укрылся от Маюми, оценил собеседницу, остановил внимание на CAD и, вероятно, придя к какому-то умозаключению, ответил:

— Спасибо, тогда я пойду. — Маюми поймала его взгляд на эмблему с восемью лепестками у себя на груди, обратила внимание на то, как юноша расправил плечи, явно показывая, что не стесняется отсутствия оной у себя.

— Я впечатлена, экранный тип? — поинтересовалась Маюми, стараясь завязать ненавязчивый разговор. Наконец юноша слегка опустил голову и посмотрел ей в лицо, Маюми улыбнулась, не впервой, когда смотрят снизу-вверх, жених-то метр восемьдесят семь уже вымахал и уверяет, что это не предел.

— Наша школа запрещает пользоваться виртуальными дисплеями. Но всё же, как это ни прискорбно, многие ученики по-прежнему их используют. Однако ты начал пользоваться экранным дисплеем ещё до поступления, — решила пояснить свои слова Маюми.

— Виртуальный дисплей не предназначен для чтения, — ответил юноша и чуть расслабил плечи. «Возможно, это хороший знак, — пронеслось в голове девушки. — Он явно подбирает слова, хотя всё, что он может знать наверняка это то, что я состою в школьном совете, что можно определить по наличию CAD. Очень интересно, не похоже на переживание за себя, скорее беспокоится за возможные неудобства для сестры, надо взять на заметку».

— Вместо просмотра анимации ты читаешь? Это ещё большая редкость. Я тоже предпочитаю анимации текстовую информацию, так что, пожалуй, я счастлива встретить единомышленника. — С улыбкой сообщила девушка без капли лукавства, аниме она и правда любила, но никогда ни смотрела его с карманного терминала: если смотреть, то только на большом экране. — В наш век виртуальное представление информации предпочтительнее, чем текстовое. Хотя любители книг не такая уж редкость. Мой жених, к примеру, очень любит бумажные книги в его комнате всё ими заставлено. — Фраза про любовь Гарри к бумажным носителям сорвалась как-то сама собой. «Зато теперь Шибасан точно в курсе, что я не рассматриваю его как мужчину, хотя, судя по всему, посмотреть есть на что».

— Ах, извини. Я — Президент школьного совета Первой старшей школы, Саэгуса Маюми. Пишется как «семь трав», читается как Саэгуса. Приятно познакомиться, — опомнившись представилась Маюми.

— Я... нет, меня зовут Шибасан Тацуя, — несколько замедлившись, ответил Тацуя.

— Шибасан Тацуя-кун... Понятно, ты тот самый Шибасан-кун, хм... Учителя активно тебя обсуждали, — сообщила Маюми, радостно улыбаясь собеседнику и не обращая внимания на его молчание. — Твой средний балл на вступительных экзаменах был девяносто шесть из ста. Особенно выдающиеся результаты у тебя по теоретической магии и магической инженерии. Даже несмотря на то, что средний балл тех, кто прошёл, был не более семидесяти, ты без труда получил максимальную оценку за оба теста, в которых требовалось написать эссе. Это неслыханно высокий результат.

Тацуя выглядел слегка ошарашенным, он явно не ожидал похвалы. «Что ж пусть привыкает, я свою точку зрения скрывать не намеренна и обязательно добьюсь того, чтобы это унижительное деление на цветов и сорняков упразднили, конечно, официально два потока никуда не денутся, но главное не эмблемы, а отношение к людям».

— Это всего лишь результаты бумажных тестов и данные в информационной системе, — попытался парировать Тацуя, весьма быстро опомнившись, он-то думал, что его сравнивают с сестрой, а оказывается его теоретические познания не обошли стороной главу студенческого совета. В ответ он получил отрицательное покачивание головой.

— Ты знаешь, я бы не смогла получить такую потрясающую оценку. Хотя по мне и не скажешь, но я действительно сильна в теоретических предметах. Если бы к моим вступительным меня не готовил жених, я определённо не смогла бы получить такую высокую оценку, как у тебя, Шибакун. Открою тебе один секрет, я без Гарри и половины всего этого не поняла бы, вы в чем-то похожи, он тоже всю теорию сдаёт, словно родился с библиотекой в голове. — «Что, по сути, недалеко от истины, разве что библиотека не у него в голове, а как он говорит в информационном поле планеты».

— Уже почти время... прошу меня извинить, — Тацуя поклонился Маюми и, не дожидаясь ответа, развернулся в сторону главного корпуса.

«Как интересно, такая реакция говорит о страхе и не верности. Кто же ты, Шибатацуя? Твоя реакция читается как открытая книга, хотя это, скорее всего, влияние общения с Гарри, он вечно заостряет внимания на мельчайших жестах, волей-неволей начинаешь понимать подобные скрытые микровыражения, что ж, что хотела, я сказала, на дурака ты вовсе не похож, а попытаешься закосить — ни на йоту не поверю, будем посмотреть», — с этими мыслями Маюми тоже направилась в сторону главного здания.

Церемония поступления и распределения прошла вполне ожидаемо. Шибата Миюки попала в класс 1-А, тогда как Шибатацуя в 1-Е, Гарри с интересом наблюдал за тем, как последний знакомится с учениками второго потока. Не заметить девушку в очках со способностью видеть энергетический крест было нереально. Она слишком выделялась на общем фоне, хотя явно прилагала большие усилия, чтоб этого не делать. «На самом деле у тебя ведь нет никакого синдрома или иных отклонения и контролировать свой дар сенсора ты можешь, просто тебя никто этому не учит, а вот то, что ты у нас есть и уже вошла в круг общения Тацуи, это хорошо, сколько бы он не прятался, я позабочусь о том, чтоб твой дар развился, и ты станешь одной из тех, кто поможет Тацуе обрести себя».

В этот момент к Тацуе подошла младшая сестра, рядом с ней оказалась Маюми. «Молодец, солнышко, я в тебе даже не сомневался».

— Привет, Шибакун. Мы снова встретились, — Маюми обезоруживающе улыбалась.

— Онии-сама, кто они... — это Миюки вступила в разговор. «И ведь уже ревнует, ну вот что с этой дурой делать, как можно быть столь эгоистичной?», — с лёгким раздражением подумал Гарри и с надеждой посмотрел на Маюми. Пока они ехали в школу Гарри пояснил ей истинные отношения брата и сестры, так что Маюми в курсе её влюблённости.

— Это Шибата Мизуки-сан и Тиба Эрика-сан. Мы все в одном классе, — терпеливо пояснил старший брат. Иногда Тацуе казалось, что ещё чуть-чуть, и он наорёт на сестру за её выходки, но уже миг спустя это ощущение испарялось без следа, и только микромимика выдавала наличие этих минимальных всплесков эмоций, что свидетельствовало о том, что эмоциональный центр парня частично начал подавать признаки жизни. С одной стороны это хорошо, а с другой плохо. Хорошо, что что-то шевелится, значит восстановимо, а плохо то, что парень совершенно, от слова совсем, не умеет эти самые эмоции контролировать, и случись более сильный пробой - быть беде.

— Понятно... Не слишком ли рано ты начал флиртовать с одноклассницами?

«Ну и дура же ты, — Гарри мысленно сплюнул на пол. — Такую слепоту и эгоизм надо ещё поискать».

— О чем ты, Миюки? Мы просто разговаривали, пока ждали тебя. А ты сейчас, между прочим, грубишь им. — Ответил Тацуя, мысленно качая головой, его тоже уже порядком достала гипертрофированная забота младшей сестры, хотя он и не понимал причины её поведения, но ясно видел, что ни к чему хорошему такие выпады не приведут. Миюки поймала взгляд брата, именно этот взгляд всегда отрезвлял её, смесь беспокойства и лёгкого раздражения, когда живёшь бок о бок с человеком без эмоций, волей не волей начинаешь улавливать малейшие изменения в позе и выражении лица, вот и Миюки сейчас поняла, что перегнула палку.

— Добрый день, Шибата-сан, Тибата-сан. Меня зовут Шибата Миюки. Я первогодка, как и Онии-сама, так что позаботьтесь обо мне, — и улыбкой, неискренность которой смогли бы заметить только настоящие профессионалы, произнесла Миюки.

— Я Шибата Мизуки. Рада знакомству, прошу присматривать и за мной.

— Приятно познакомиться. Ты можешь звать меня просто Эрика. Могу ли я звать тебя Миюки?

— Да, конечно. Если звать и меня, и брата по фамилии, будет непросто понять, к кому именно обращаются, — с всё той же улыбкой ответила Миюки.

Между Миюки и Эрикой завязался вроде бы непринуждённый разговор, а вот Тацуя, как отметил Гарри, выглядит слегка растерянным, правда это быстро пропало. «Судя по всему, он переживал, что сестра наживёт себе проблем и его слегка выбила из колеи быстрая перестройка Миюки, — подумал Гарри. — Но, кажется, вот-вот назреет буря, будем посмотреть».

— Миюки, ты закончила все дела со школьным советом? Если ты занята, то я могу ещё погулять...

«Ага значит, ты тоже это чувствуешь, очень интересно».

— Всё в порядке, — вмешалась в разговор Маюми. — Сегодня я здесь только для того, чтобы поприветствовать вас. Миюки-сан... могу я так тебя называть?

— Ах, да, — Миюки кивнула, её открытая улыбка сменилась серьёзным выражением лица, за которым девушка скрыла нотки ревности, так как уже начала видеть в президенте угрозу.

— Ну, тогда, Миюки-сан, мы ещё увидимся, — попрощалась Маюми, с лёгкой улыбкой и уже начала разворачиваться к выходу из зала, когда один из сопровождающих её учеников обратился к ней, на его пиджаке, разумеется, гордо цвела эмблема с восемью лепестками.

— Но Президент, что насчёт нашего расписания...

«Высший класс, солнышко, пять балов из пяти за подбор свиты», — мысленно зааплодировал Гарри.

— Мы не договаривались с ней заранее. Если у неё уже есть другие дела, мы не будем ей мешать, верно? — резко похолодевшим тоном ответила Маюми. После чего мило улыбнулась Миюки и Тацуи.

— Ну, тогда, Миюки-сан, Шиб-Кун, я вас покину. Шиб-кун, я хотела бы встретиться с тобой в другой раз. — С этими словами Маюми покинула зал, а вместе с ней последовала и свита. Тот, что решил вмешаться в разговор президента и Миюки, повернулся и гневно посмотрел на Тацуо: казалось, можно было услышать скрежет его зубов.

«Ну когда же эта хрень с мнимым превосходством цветков над сорняками кончится», — мысленно покачала головой Маюми.

Дальнейший разговор брата и сестры интереса не представлял, итак понятно, что сейчас начнётся аккуратное вправление мозгов, совмещённое с чаепитием и закреплением новых знакомств. С возможно более вдумчивым продолжением по возвращении домой. Так что Гарри, скрытый под мантией-невидимкой покинул зал. «Вечером стоит обсудить сегодняшний разговор, да и отблагодарить Маюми за прекрасный спектакль с этим нетерпением к сорнякам».

Главный дом семьи Саэгуса, вечер первого учебного дня

На обсуждение итогов первого дня учёбы собрались в комнате Маюми.

— Ну, и как тебе Шиб-кун? — спросил Гарри, когда с текущими делами студсовета было покончено, и Маюми сладко потянулась.

— Он интересный, думаю, не будь тебя рядом, он мог бы мне даже понравиться. Вот только ты сильно преуменьшил его проблемы. Его реакция на мою фамилию чётко показала, что к номерам он имеет стойкую неприязнь и это в лучшем случае. Так что давай выкладывай, из какой он на в самом деле семьи.

— А угадать?

— Не хочу, — надула губки Маюми. — Я и так сделала всё, о чём ты просил, так что теперь твоя очередь.

— Ладно, ты права, он из главной ветви Ёцубы, сын Ёцубы Мии, сестра родная на все сто.

— Боже ты мой! — воскликнула Маюми. — Ты ведь тоже заметил, что она в него влюблена и вовсе это не сестринские чувства, она спит и видит его единственным мужчиной в своей жизни. Неужели Ёцуба-доно этого не видит, ведь подобное надо пресекать на корню.

— Увы, солнце, она не только видит, но и поощряет всю эту погань. Видишь ли, она боится Тацуи и лепит из Миюки эдакий универсальный захват. В отличие от сестры Тацуя вполне искренне любит её как старший брат. Примерно в возрасте шести лет ему покопались в мозгах, и с тех пор эта его братская любовь возведена в абсолют, и это ещё даже не цветочки, я бы росточками это назвал. Мая ещё до смерти сестры была не вполне адекватна, и винить её глупо, экскурсия по Дахану оставила неизгладимый след как на теле, так и на душе этой женщины. Сестра была чем-то вроде якоря, да, их отношения не были близкими, Мая так и не смогла простить того, что Мия выполнила приказ отца и сделала так, чтобы Мая более никогда не переживала о произошедшем в застенках Дахана.

— Гарри, почему ты мне всего этого ранее не сказал?

— А смысл? Не будь Дахана, твой отец женился бы на Ёцубе Мае, и вся твоя семья была бы совершенно иной. Собственно, тут и кроются корни его неприязни к Ёцубе, он банально не простил. Возможно он действительно питал некие чувства к Мае, но она уже не могла иметь детей и как следствие их помолвка распалась, но давай вернёмся к мальчишке. Следствием событий в Дахане стало желание Ёцубы защитить себя, и они практически добились желаемого, их, вероятно, сама магия услышала и не оставила без внимания принесённые на алтарь мести жертвы и слезы тех, чьи отцы и братья сложили головы. У Мии должны были родиться близнецы: один способен исцелить всё, кроме отсечения головы, помнишь, я рассказывал тебе о древней классификации магов?

— Ага они ещё по цвету магического фона отличаются и их заклинания имеют тот же цветовой спектр.

— Так вот, в утробе Мии одновременно находились два сильнейших мага. Чёрный рыцарь и белый маг, и всё бы ничего, но не без помощи полоумного деда взрослые решили вмешаться во внутриутробное развитие. Они считают, что их магия - это магия души, хотя это совсем не так, но это тема для отдельного разговора. Просто для понимания тебе - душа или, как некоторые народы говорят, сущность находится не в четырёхмерном слое вселенной, так что силами текущего слоя причинить ей хоть какой-то вред невозможно. И всё, что выдаётся за магию души это чистая биоэнергетика, то есть воздействие на энергетический каркас или на физическое тело.

В общем, доигрались дебилы, Мия попыталась своей магией сформировать характер ещё не рождённого малыша так, чтоб он стал защитником семьи, тогда как Мая хотела мести и так же транслировала сие малышу. В итоге они добились того, что чёрный рыцарь почувствовал угрозу для жизни маленького беззащитного братика и принял меры. Ждать от эмбриона чего-то адекватного глупо. Брат хотел просто защитить, а в итоге в буквальном смысле проглотил близнеца и превратился в химеру. Тело одно, а вот магических ядра и сознаний там два, но даже это не конец.

Когда сие чудо природы родилось, быстро выяснилось, что колдовать оно толком не может, что не удивительно: у чёрного рыцаря девяносто процентов в зоне расчёта магии занято братом-близнецом. Самое забавное, что создай для них безопасные условия, и они разделились бы обратно, сила белого мага на такое способна. Но снова нет, той силы, что осталась у мальчика, хватило, чтоб одновременно напугать и разочаровать. У него единственная последовательность магии работает — это субатомное разложение и реконструкция. Этакое два в одном, в общем, вместо того, чтоб помогать, идиоты опять-таки не без посторонних решили учить его на война и делать это с младенчества. В принципе подход-то верный, чёрный рыцарь по сути воин, но вот белый маг...

В итоге мальчик протестовал, и к его шестилетию идиоты, по-другому не сказать, решили подлечить ему психику в сторону послушания, а заодно расширить магический потенциал. В итоге Мия вошла в его энергетический каркас и вырубил центр эмоций и чувств. Вместе с этим разрушилась и связь близнецов, и развитие белого мага так и остановилось на шести годах. Я не понимаю как, но видимо это был всплеск магии белого мага, в общем, энергетический крест чёрного рыцаря перезапустился, минуя выбитый центр, и теперь более всего напоминает ромбовидные наручные часы. Зону расчёта магии ей действительно удалось расширить, хотя в том не её заслуга, она, по сути, просто отвоевала немного зоны расчёта у белого мага, что в свою очередь сказывается на скорости выполнения. Зона расчёта белого мага не приспособлена для выполнения какой-либо магии, кроме целительской, так что в итоге всё весьма печально и вишенкой на торт - без постороннего вмешательства они уже не разделятся, а теперь ещё и дура сестра, это просто финиш, я поражаюсь, что у парня ещё

припадков не началось. Нельзя такие эксперименты устраивать и уж тем более, на маге, способном по щелчку пальцев разложить любую материю на атомы. Один-то центр эмоций вырубить смогли и тот, судя по сегодняшним наблюдениям, признаки жизни подаёт, а второй? Если эмоции ШЕСТИЛЕТНЕГО белого мага обрушатся на чёрного рыцаря, он же с катушек съедет. Для него разрушение и кровь это норма, он не грохнется в обморок, а вот братец...

В общем, сложно всё очень, — переведя дыхание закончил Гарри. — И вопрос стоит не: хочу или не хочу, а надо, иначе рванёт так, что Третья Мировая покажется войнушкой в песочнице.

Примечания:

реплики диалогов Маюми и Тацуи скопированы из оригинального произведения Непутёвый ученик в школе магии.

оригинал повествуется от лица Тацуи в моём произведении повествование от лица Маюми и Гарри

<http://tl.rulate.ru/book/19086/392646>